УДК 330.322

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ РФ

Шаройко Ф. В.[1]

Аннотация: В статье рассматриваются различия в инвестиционной активности субъектов Российской Федерации по итогам 2023 года и первого полугодия 2024 года. На основе данных Росстата, материалов агентства «Эксперт РА», Национального рейтингового агентства и Агентства стратегических инициатив сопоставлены масштабы, динамика и структура инвестиций в основной капитал в региональном разрезе. Показано, что общероссийский рост инвестиций сочетается с высокой территориальной концентрацией капитала и устойчивым разрывом между группой лидеров и периферийными регионами. Выделены основные факторы межрегиональной дифференциации: ресурсная специализация, инфраструктурная обеспеченность, качество институциональной среды, участие государства в финансировании крупных проектов, а также изменение внешнеэкономической географии. Сделан вывод о том, что инвестиционный рост последних лет носит неоднородный характер и во многом опирается на сочетание государственных стимулов и точечных корпоративных вложений. Сформулированы направления политики, способные смягчить межрегиональную инвестиционную поляризацию.

Ключевые слова: *инвестиции в основной капитал, инвестиционная привлекательность, регионы России, инвестиционный климат, межрегиональная дифференциация, инфраструктурные проекты*

Для цитирования: Шаройко Ф. В. ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ РФ // Московский вестник экономических наук. №1 (2024). С. 5-11.

INVESTMENT ACTIVITY OF REGIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sharoiko F. V.[1]

Abstract: *This article examines differences in investment activity across the constituent entities of the Russian Federation based on the results of 2023 and the first half of 2024. Using data from Rosstat, reports by Expert RA, the National Rating Agency, and the Agency for Strategic Initiatives, the study compares the scale, dynamics, and structure of fixed capital investment across regions. It is shown that overall national investment growth is accompanied by a high degree of territorial capital concentration and a persistent gap between leading regions and peripheral territories. The main factors of interregional differentiation are identified, including resource specialization, infrastructure availability, the quality of the institutional environment, state participation in financing large-scale projects, and changes in the external economic geography. The study concludes that recent investment growth is heterogeneous in nature and largely driven by a combination of government incentives and targeted corporate investments. Policy directions aimed at reducing interregional investment polarization are proposed.*

Keywords: *Fixed capital investment, investment attractiveness, regions of Russia, investment climate, interregional disparities, infrastructure projects*

<

ВВЕДЕНИЕ

Инвестиции в основной капитал остаются одним из главных условий экономического роста, технологического обновления и расширения производственной базы. Для российской экономики этот тезис имеет особое значение: простран-

ственная неоднородность страны такова, что инвестиционные потоки не просто отражают уровень развития территорий, но и во многом предопределяют его в среднесрочной перспективе.

По данным Росстата, опубликованным в марте 2024 года, объём инвестиций в основной капитал в России по итогам 2023 года составил 34 036,3 млрд руб., а реальный рост к предыдущему году достиг 9,8 % [1]. Этот результат оказался выше ожиданий: и официальный прогноз, и оценки аналитиков были заметно сдержаннее [1]. Положительная динамика сохранилась и в первом полугодии 2024 года: прирост инвестиций составил 10,9 % в реальном выражении [2].

Однако общероссийская статистика сглаживает принципиально важную особенность российского инвестиционного процесса — его выраженную территориальную неравномерность. По оценкам региональных исследователей, в 2023 году рост инвестиций был зафиксирован в 64 субъектах Федерации, тогда как в 21 регионе объём вложений сократился; диапазон изменений составил от +45,4 % в Тверской области до –50,8 % в Севастополе [3]. Иными словами, за общим ростом скрывается весьма разная региональная траектория: одни территории наращивают капиталовложения ускоренными темпами, другие по-прежнему остаются на периферии инвестиционных потоков.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы сопоставить инвестиционную активность российских регионов, выявить факторы межрегиональной дифференциации и определить направления государственной политики, способные снизить инвестиционную поляризацию.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую основу работы составили официальные статистические материалы Росстата, прежде всего тематический сборник «Инвестиции в России» и раздел «Инвестиции в нефинансовые активы», где представлены данные о динамике, источниках финансирования, формах собственности и отраслевой структуре инвестиций [4; 5]. Для анализа региональных различий использованы также результаты научных публикаций, основанных на обработке региональной статистики Росстата [3].

Для оценки качества инвестиционной среды были привлечены три независимых рейтинговых источника: исследование агентства «Эксперт РА» по итогам 2023 года [6], его же обновлённая оценка по итогам 2024 года [7], XII ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов Национального рейтингового агентства [8], а также Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата АСИ [9]. Использование нескольких рейтингов позволяет избежать односторонней трактовки, поскольку каждая система опирается на собственный набор показателей и иную логику взвешивания факторов.

В работе применены методы сравнительного, структурного и группировочного анализа. Сопоставлялись абсолютные объёмы инвестиций, темпы их изменения, позиции регионов в рейтингах и особенности институциональной среды.

Такой подход даёт возможность оценить не только масштабы вложений, но и качество условий, в которых они формируются.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая динамика и территориальная концентрация инвестиций

Итоги 2023 года подтверждают, что инвестиционный рост в России носил не всеобщий, а выборочный характер. При положительной общероссийской динамике внутри страны сложилась весьма пёстрая картина. Наиболее высокие темпы прироста были зафиксированы в Тверской области, Амурской области, Калининградской области, Хабаровском крае и Нижегородской области [3]. В то же время в ряде субъектов произошло существенное сокращение вложений, причём наиболее глубокий спад пришёлся на Севастополь, Карачаево-Черкесскую Республику, Калужскую область, Республику Калмыкия и Тюменскую область [3].

Различия особенно заметны, если перейти от динамики к абсолютным объёмам. По итогам 2023 года Москва аккумулировала около 6,8 трлн руб. инвестиций в основной капитал, Санкт-Петербург — почти 1,2 трлн руб., Республика Татарстан — 1 180,4 млрд руб. [3]. На другом полюсе находились Республика Калмыкия, Республика Тыва и Еврейская автономная область, где объёмы инвестиций измерялись уже не сотнями миллиардов, а десятками [3]. Это означает, что инвестиционное пространство страны по-прежнему устроено иерархично: крупные центры притяжения капитала усиливают свои позиции быстрее, чем выравнивается ситуация в слабых регионах.

НРА в своём исследовании также указывает, что концентрация вложений в регионах с высокой инвестиционной привлекательностью остаётся чрезвычайно значительной: по итогам 2023 года на них пришлось 68,5 % общероссийского объёма инвестиций, а в первом полугодии 2024 года эта доля превысила 70 % [8]. Следовательно, инвестиционная активность в России растёт неравномерно и в значительной мере воспроизводит уже сложившееся пространство экономического лидерства.

Источники финансирования и структурные сдвиги

Существенные выводы даёт анализ структуры финансирования. По данным Росстата, в 2023 году собственные средства организаций обеспечили 53,7 % инвестиций в основной капитал, а привлечённые — 46,3 % [4]. Это указывает на сохраняющуюся высокую роль корпоративного самофинансирования. Внутри привлечённых ресурсов крупнейшее значение имели бюджетные средства и банковские кредиты [4]. Таким образом, инвестиционный процесс в России по-прежнему строится на сочетании двух опор: собственных ресурсов бизнеса и государственного участия, прямого или косвенного.

Отдельного внимания заслуживает изменение структуры инвестиций по формам собственности. В 2023 году на российскую собственность пришлось 91,7 % всех инвестиций в основной капитал, на иностранную — 1,8 %, на совместную

российскую и иностранную — 6,5 % [4]. Эти данные хорошо отражают институциональный сдвиг последних лет: участие внешнего капитала заметно сократилось, а внутренняя база финансирования, напротив, стала играть более весомую роль.

Отраслевая структура инвестиций также показывает, где именно сосредоточены главные капитальные потоки. В 2023 году наибольшая доля пришлась на транспортировку и хранение — 18,1 %, далее следовали добыча полезных ископаемых — 14,9 %, обрабатывающие производства — 14,4 %, деятельность по операциям с недвижимым имуществом — 12,5 % [4]. Такая конфигурация говорит о двух параллельных процессах. С одной стороны, сохраняется крупный вес сырьевого и инфраструктурного сегментов. С другой — заметна поддержка производственного контура, прежде всего там, где инвестиции связаны с модернизацией промышленности, логистикой и импортозамещением.

Эта тенденция усилилась и в 2024 году. По данным Минэкономразвития, в первом полугодии основной прирост обеспечивался вложениями в машины и оборудование, объекты интеллектуальной собственности, а также инвестициями в обрабатывающую промышленность, строительство, торговлю и туризм [2]. Иными словами, в инвестиционной структуре постепенно усиливается компонент, связанный не только с расширением мощностей, но и с качественным обновлением капитала.

Рейтинговые оценки инвестиционной привлекательности

Рейтинговые системы, несмотря на различия в методиках, в целом сходятся в одном: круг устойчивых лидеров остаётся сравнительно узким.

По оценке «Эксперт РА», по итогам 2023 года в группу регионов с наивысшим уровнем инвестиционной привлекательности (А-1) вошли Москва, Краснодарский край, Приморский край, Республика Татарстан и Ямало-Ненецкий автономный округ [6]. Медианное значение оценки инвестиционной привлекательности регионов выросло до 0,72, что указывало на общее улучшение условий [6]. Однако по итогам 2024 года позитивная динамика замедлилась: состав группы А-1 не изменился, но медианное значение снизилось до 0,59 [7]. Тем самым рейтинговая оценка фиксирует важный поворот: восстановительный импульс сохранился, но стал слабее.

НРА в XII ежегодной оценке инвестиционной привлекательности впервые за десять лет поставило на высший уровень IC1 сразу два региона — Москву и Санкт-Петербург [8]. По данным агентства, 30 субъектов улучшили свои позиции, 47 сохранили прежний уровень и только 8 ухудшили его [8]. При этом укрепление дальневосточных регионов прямо связывается с переориентацией внешнеэкономических связей и ростом значения восточного транспортно-логистического контура [8].

АСИ в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата, представленном на ПМЭФ-2024, в шестой раз подряд зафиксировало лидерство Москвы. Второе место заняли Республика Татарстан и Нижегородская область, третье — Республика Башкортостан, Московская и Тюменская области [9]. Важно и то, что 74 региона улучшили свои показатели по сравнению с предыдущим годом,

а средний интегральный индекс инвестклимата вырос на 6,5 балла [9]. Это позволяет говорить о постепенном улучшении процедурной среды даже в условиях жёстких макроэкономических ограничений.

Факторы межрегиональной дифференциации

Сопоставление статистики и рейтинговых данных позволяет выделить несколько устойчивых факторов, определяющих различия в инвестиционной активности субъектов Федерации.

Во-первых, это ресурсная и производственная база. Регионы с развитой добычей полезных ископаемых или мощным промышленным ядром изначально обладают большей способностью притягивать и удерживать крупные инвестиции. Для них инвестиционный процесс подпитывается не только бюджетной поддержкой, но и крупными корпоративными программами.

Во-вторых, это инфраструктура. Там, где развиты транспортные узлы, энергетика, складские и логистические мощности, инвестиции имеют более высокую вероятность закрепиться в долгосрочных проектах. Государство сохраняет здесь активную роль. Правительство уже приняло решение о продолжении практики инфраструктурного кредитования регионов: в 2026–2030 годах на эти цели планируется ежегодно выделять по 250 млрд руб. [10]. Для части субъектов именно наличие таких инструментов становится условием запуска новых инвестиционных циклов.

В-третьих, существенную роль играет качество институциональной среды. Региональный инвестиционный стандарт стал базовым механизмом унификации работы с инвесторами, а в 2024 году регионы приступили к внедрению его версии 3.0 [11]. Практика последних лет показывает, что сокращение сроков согласований, прозрачность процедур и наличие обратной связи с инвестором влияют на инвестиционные решения не меньше, чем традиционные налоговые льготы.

В-четвёртых, всё более заметным становится эффект геоэкономической переориентации. НРА прямо связывает рост привлекательности ряда дальневосточных регионов с «разворотом на Восток»; в первом полугодии 2024 года инвестиции в Хабаровском крае выросли почти на 40 %, в Амурской области — более чем на 20 % [8]. Это не случайное колебание, а отражение новой логистической и внешнеторговой конфигурации.

Наконец, нельзя недооценивать информационную открытость региональных властей. По оценкам «Эксперт РА», именно транспарентность, предсказуемость и качество коммуникации с инвестором всё чаще выступают самостоятельным конкурентным преимуществом [7]. В условиях высокой неопределённости инвестор склонен выбирать не только территорию с ресурсами, но и территорию с понятными правилами.

ВЫВОДЫ

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов.

Прежде всего, инвестиционная активность в России в 2023 году и первой половине 2024 года оставалась высокой. Рост инвестиций в основной капитал оказался выше прежних ожиданий и подтвердил, что даже в условиях ограниченного внешнего финансирования экономика сохраняет способность к расширению капитальных вложений [1; 2].

Вместе с тем этот рост нельзя считать равномерным. Межрегиональная дифференциация остаётся очень глубокой: круг регионов, которые аккумулируют основную часть инвестиций, по-прежнему сравнительно узок, а отрыв лидеров от аутсайдеров измеряется уже не процентами, а порядками величин [3; 8]. В такой конфигурации инвестиции работают не только как фактор роста, но и как механизм закрепления пространственного неравенства.

Структура финансирования показывает, что инвестиционный процесс в России всё сильнее опирается на внутренние источники. Высока доля собственных средств организаций, существенно сократилось участие иностранной собственности, а значимую роль продолжают играть бюджетные и околобюджетные инструменты [4]. Это придаёт системе относительную устойчивость, но одновременно повышает её зависимость от состояния корпоративной прибыли и государственных приоритетов.

Наконец, региональные различия определяются не одним, а несколькими наложившимися друг на друга обстоятельствами: ресурсной специализацией, состоянием инфраструктуры, качеством институтов, административной практикой и изменением внешнеэкономических маршрутов [7; 8; 9]. Поэтому и политика сокращения инвестиционного разрыва не может быть одноканальной. Она предполагает развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры, продолжение программ льготного и инфраструктурного кредитования, углубление Регионального инвестиционного стандарта 3.0, расширение индустриальных площадок в слабых регионах и повышение прозрачности регионального управления [10; 11].

Перспективным направлением дальнейших исследований остаётся оценка того, в какой мере текущий инвестиционный рост способен трансформироваться в устойчивое повышение производительности и в каком объёме он зависит от государственного спроса, а не от частной инвестиционной инициативы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инвестиции в основной капитал в России в 2023 году выросли на 9,8 % // Интерфакс. 2024. 11 марта. URL: https://www.interfax.ru/business/949829 (дата обращения: 23.01.2024).
2. Рост инвестиций в I полугодии во многом обеспечили отрасли экономики предложения // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2024. 28 августа. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rost_investiciy_v_i_polugodii_vo_mnogom_obespechili_otrasli_ekonomiki_predlozheniya.html (дата обращения: 23.01.2024).
3. Овчинникова А. В., Чазов В. С. Инвестиции – важнейший фактор развития регионов России в современных условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. Т. 34, вып. 6. С. 1032–1039. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-1032-1039. URL: https://journals.udsu.ru/econ-law/article/view/9267 (дата обращения: 23.01.2024).
4. Инвестиции в России. 2025 : стат. сб. / Росстат. М., 2025. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2025.pdf (дата обращения: 23.01.2024).
5. Инвестиции в нефинансовые активы / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 23.01.2024).

6. Инвестиционная привлекательность регионов: новые вызовы и возможности // Эксперт РА. 2024. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/ (дата обращения: 23.01.2024).
7. Инвестиционная привлекательность регионов: замедление по ключевым компонентам // Эксперт РА. 2025. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/ (дата обращения: 23.01.2024).
8. XII ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России: «Разворот на Восток» / Национальное рейтинговое агентство. М., 2024. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 23.01.2024).
9. На ПМЭФ-2024 представили результаты Национального рейтинга инвестклимата в регионах // Агентство стратегических инициатив. 2024. URL: https://asi.ru/news/200202/ (дата обращения: 23.01.2024).
10. Кабмин будет выделять по 250 млрд рублей в год на инфраструктурные кредиты регионам // Министерство финансов Российской Федерации. 2024. 7 июня. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39236-kabmin_budet_vydelyat_po_250_mlrd_rublei_v_god_na_infrastrukturnye_kredity_regionam (дата обращения: 23.01.2024).
11. Региональный инвестиционный стандарт // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/regionalnyy_investicionnyy_klimat/reginveststandart/ (дата обращения: 23.01.2024).

REFERENCES

1. Investment in fixed capital in Russia increased by 9.8% in 2023 // Interfax. 2024. March 11. Available at: https://www.interfax.ru/business/949829 (accessed: 23.01.2024).
2. Investment growth in the first half of the year was largely driven by supply-side sectors of the economy // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2024. August 28. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/rost_investiciy_v_i_polugodii_vo_mnogom_obespechili_otrasli_ekonomiki_predlozheniya.html (accessed: 23.01.2024).
3. Ovchinnikova A. V., Chazov V. S. Investments as a key factor in the development of Russian regions under current conditions // Bulletin of Udmurt University. Series “Economics and Law”. 2024. Vol. 34, No. 6. P. 1032–1039. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-1032-1039. Available at: https://journals.udsu.ru/econ-law/article/view/9267 (accessed: 23.01.2024).
4. Investments in Russia. 2025: Statistical Handbook / Rosstat. Moscow, 2025. Available at: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2025.pdf (accessed: 23.01.2024).
5. Investments in non-financial assets / Federal State Statistics Service (Rosstat). Available at: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (accessed: 23.01.2024).
6. Investment attractiveness of regions: new challenges and opportunities // Expert RA. 2024. Available at: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/ (accessed: 23.01.2024).
7. Investment attractiveness of regions: slowdown in key components // Expert RA. 2025. Available at: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/ (accessed: 23.01.2024).
8. 12th Annual Assessment of Investment Attractiveness of Russian Regions: “Pivot to the East” / National Rating Agency. Moscow, 2024. Available at: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (accessed: 23.01.2024).
9. Results of the National Investment Climate Rating in the regions presented at SPIEF-2024 // Agency for Strategic Initiatives. 2024. Available at: https://asi.ru/news/200202/ (accessed: 23.01.2024).
10. The Cabinet plans to allocate RUB 250 billion per year in infrastructure loans to regions // Ministry of Finance of the Russian Federation. 2024. June 7. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39236-kabmin_budet_vydelyat_po_250_mlrd_rublei_v_god_na_infrastrukturnye_kredity_regionam (accessed: 23.01.2024).
11. Regional Investment Standard // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/regionalnyy_investicionnyy_klimat/reginveststandart/ (accessed: 23.01.2024).

Информация об авторе

Шаройко Фёдор Владимирович

Московский педагогический государственный университет
E-mail: fv.sharojko@mpgu.su

Information about the author

Sharoiko Fedor Vladimirovich

Moscow Pedagogical State University
E-mail: fv.sharojko@mpgu.su